

Юань Су долго всматривался в белизну перед глазами, прежде чем к нему постепенно вернулся рассудок: кто-то уложил его на живот, прижав грудью к доскам кровати. Верхняя половина его тела, казалось, была обнажена, а на спину кто-то небрежно накиннул простыню.

Белизна перед глазами оказалась цветом простыни.

Долго оставаться в таком положении было неудобно, и Юань Су перевернулся. Простыня, которая кое-как прикрывала его сверху, от этого движения соскользнула на пол.

Разве так ухаживают за больными? Даже простыню на больного толком накинуть не могут.

Перевернувшись, Юань Су почувствовал, что потратил все свои силы. Он застыл глядя в потолок, решив больше не шевелиться — пусть та простыня падает, раз уж упала. Погода не такая уж холодная, в конце концов, он взрослый мужчина, и ничего страшного, если он побудет без рубашки.

Вот только поглазев некоторое время на потолок, он сообразил: кажется, только что он кого-то видел в комнате?

Юань Су медленно повернул голову и встретился взглядом с Сы Юаньхао.

Под этим взглядом Юань Су машинально попытался улыбнуться, но улыбка вышла вымученной. Он разлепил губы, и голос прозвучал хрипло и скрежещуще — он сам едва узнал его:

— Дед... девятый?

Именно из-за собственного голоса Юань Су понял, до чего же пересохло у него в горле. Всё тело, а особенно спина вдоль позвоночника, словно всё еще пылало. Впрочем, из-за того, что прошло уже много времени, ощущение оказалось не таким уж невыносимым; если сосредоточить внимание на позвоночнике, чувствовалось даже какое-то странное, легкое облегчение.

Он наконец-то понял, почему больные, едва очнувшись, сразу же требуют воды.

Лицо Сы Юаньхао оставалось бесстрастным и холодным, и на слова Юань Су он вовсе не собирался отвечать.

Судя по его виду, их отношения словно откатились к моменту первой встречи. Нет, даже хуже, чем при первой встрече — холоднее, как у двух шапочно знакомых, которые друг другу неприятны.

Посмотрев на него какое-то время, Юань Су почувствовал, как выражение на его собственном

лице тоже увядает. Он отвернулся, закрыл глаза и решил снова провалиться в сон.

Но на этот раз он проспал больше двух суток, и хотя духом по-прежнему падал, уснуть уже почти не получалось. Лежа неподвижно, он постепенно погрузился в полусонное, полубодрящее состояние. Он почувствовал, как кто-то подошел к постели и перевернул его на живот, вернув в ту же позу, в которой он очнулся.

Подростковая спина была невероятно изящной, с гармоничными пропорциями, худая и абсолютно без шрамов — единственной дисгармоничной деталью был позвоночник.

Этот позвоночник слегка выделялся углублением, и хотя по идее должен был спокойно лежать в ложбине, сейчас он излучал тусклый черный свет, придавая спине юноши зловещую красоту.

Рука Сы Юаньхао скользнула от шеи Юань Су и пошла вдоль позвоночника всё ниже и ниже, вплоть до края брюк, после чего он резко отдернул ладонь, словно внезапно обжегшись о этот темный свет.

Сы Юаньхао тряхнуло кончиками пальцев, и лишь спустя долгое время он поднял простыню, снова набросив ее на спину юноши.

Повернувшись, он вновь встретился с глазами Юань Су.

Юань Су смотрел на него — он открыл глаза еще тогда, когда Сы Юаньхао кончиками пальцев касался его спины. Он видел, как чужие пальцы двигались у него за спиной, и помимо холода ощущал легкий зуд.

Он молчал лишь за тем, чтобы посмотреть на реакцию Сы Юаньхао, когда тот столкнется с ним взглядом. Но он никак не ожидал от собеседника подобной реакции — тот выглядел испуганным.

— Что с тобой? — голос Юань Су по-прежнему звучал хрипло, но по крайней мере теперь он мог связать целую фразу.

Рука Сы Юаньхао все еще лежала на краешке простыни, он просто смотрел на него и молчал.

Юань Су расслабил лицо, чтобы оно не казалось таким окоченевшим:

— Нет, это со мной что?

Сы Юаньхао по-прежнему упорно молчал.

Юань Су долго смотрел на него в ответ, пока от этого взгляда у него чуть не побежали

мурашки по коже. Первым отведа глаза, Юань Су скрестил руки и положил на них подбородок — в таком положении лежать на животе оказалось гораздо удобнее.

— Ты не мог бы налить мне воды?

После этих слов в комнате воцарилась долгая тишина. Юань Су даже начал мысленно возмущаться собственному горлу, раздумывая, не придется ли ему трижды звать и четырежды кланяться, прежде чем эта особа, словно инкрустированная бриллиантами с ног до головы, соизволит пошевелить своими драгоценными руками и подать ему чашечку воды.

Пока Юань Су мысленно потешался над Сы Юаньхао, тот наконец шевельнулся. Сделав пару шагов, он зачерпнул воды из кувшина.

Кувшин стоял на столике у изголовья кровати. Юань Су мог бы дотянуться до него рукой, но столик находился в мертвой зоне его поля зрения, и чтобы увидеть его, требовалось повернуть голову.

— Спасибо, — приняв из рук Сы Юаньхао чашку, Юань Су сделал маленький глоток.

Сы Юаньхао видел, что уголки глаз и брови Юань Су расслаблены и он, казалось, вовсе не чувствует боли. Нахмурившись, он наконец произнес:

— Тебе не больно?

— Что? — Чашка была крошечной, и после пары глотков на дне почти ничего не осталось.

— Ты не чувствуешь боли?

Юань Су ощутил, как рука Сы Юаньхао поверх простыни легко коснулась его спины, едва оглаживая позвоночник. Он понял, о чем тот говорит.

Словно от щекотки, Юань Су тихонько хмыкнул и смеялся до тех пор, пока рука Сы Юаньхао не отнялась от его спины. Тогда он произнес:

— Налей еще воды.

Сы Юаньхао забрал у него чашку.

Юань Су продолжил:

— Больно, почему же не больно? Иногда всё равно болит. Но если переключить внимание на то место, где болит, начинает казаться, что вроде бы и не так сильно, даже приятно в каком-то роде.

Когда боль длится слишком долго, к ней привыкаешь, она начинает казаться чем-то врожденным, и тогда боль уже не кажется такой сильной.

— ...Правда? — Сы Юаньхао перевел взгляд на Юань Су.

Тот лежал, а он стоял. Участок позвоночника юноши, оставшийся незакрытым простыней, все так же излучал тусклый черный свет. Это «пламя» продолжало бушевать внутри плоти и костей юноши, и как только черное свечение исчезнет, это будет означать, что безупречный дар Юань Су тоже испарится, а сам он навсегда утратит способность формировать спинное оружие.

Судя по словам Янь Хун, Юань Су еще даже не совершеннолетний... При этой мысли лицо Сы Юаньхао окаменело, и он впервые задумался: а не был ли он сам слишком бесполезен?

Ему в этом году уже двадцать девять лет. Его собственный дар был утрачен три года назад, в двадцать шесть. Он был старше Юань Су по меньшей мере на десять лет — как же он вел себя тогда?

Три года назад, когда он очнулся, дар уже был полностью разрушен, и кроме полного отсутствия сил он не чувствовал никакой боли. Во время беспомощности боль уже успела утихнуть.

Ему не удалось перенести это так спокойно и безразлично, как Юань Су...

Сы Юаньхао опустил взгляд на собственные руки и машинально протянул Юань Су чашку.

Заметив, что тот ушел в себя, Юань Су пару раз окликнул его, но не дождавшись ответа, сам протянул руку и забрал чашку.

Увидев, что Сы Юаньхао пришел в себя, Юань Су из вежливости спросил:

— О чем ты задумался? Если есть дела, можешь идти, не обращай на меня внимания.

Юань Су отродясь не привык утруждать других.

— У меня нет никаких дел. — Взгляд Сы Юаньхао снова упал на обнаженный позвоночник Юань Су. Пройдет еще немного времени — быть может, час-другой, а может, всего несколько минут — и это сияние скроется под кожей, а то место приобретет пепельно-белый оттенок. Такой цвет остается после сжигания костей.

Сы Юаньхао начал:

— Ты...

— Ты в тот день... — Юань Су бросил на него взгляд и продолжил: — В тот день на рынке диких зверей, что ты хотел мне сказать?

Тогда Сы Юаньхао сказал: «Не трогай его».

Но теперь говорить об этом не имело никакого смысла. Сы Юаньхао спросил:

— Ты знаешь, что за дикого зверя ты тронул в тот день?

В голове Юань Су мелькнул образ белой мышки. Тогда он не сканировал ее сканером, а Сы Юаньхао не стал объяснять, что это за зверь. По правде говоря, ему хотелось ответить «белая мышь», но он честно признался:

— Не знаю.

— Это был бикуй.

— ...Что? — Снова какое-то странное имя. Юань Су совершенно не разбирался взвесах этого мира: раньше были серебряные грязевики, слаймболы, касло, а теперь вот бикуй. Назови ему это не именем дикого зверя, и он запросто принял бы его за человеческое имя.

— Бикуй, — повторил Сы Юаньхао, не глядя на лицо Юань Су. — Это чрезвычайно опасный дикий зверь, способный лишить человека дара.

Юань Су перевернулся на кровати и сел. Доски были донельзя жесткими: вначале это казалось терпимым, но со временем начинало немилосердно давить.

Юань Су слегка опустил веки, уставившись на белую простыню, и раздумывал над тем, зачем Сы Юаньхао говорит ему всё это.

На рынке диких зверей он не почувствовал в своем теле ни малейшей аномалии. Иными словами, боль и потеря сознания нагрянули без предупреждения... Нет, нельзя сказать, что совсем без предупреждения.

Тогда он посмотрел на Сы Юаньхао, тот бросил ему фразу, он коснулся зверя — а затем пришли боль и беспамятство. Испуганное выражение на лице Сы Юаньхао в тот момент и его предостережение были предзнаменованием.

Всё это произошло в считанные мгновения, а та самая «белая мышь» действительно отнимала у людей дар.

Юань Су опустил голову, отказываясь верить собственной догадке:

— Что это значит? Ты хочешь сказать... мой дар...

Слова Сы Юаньхао подтвердили его худшие опасения:

— Да.

Раз уж у того появилось предчувствие, Сы Юаньхао стало легче произнести дальнейшее. Он отвел взгляд, не желая смотреть на лицо Юань Су:

— Твой дар уже разрушен. Твой уровень сейчас, возможно, упал до класса D или даже E. Очень скоро дар полностью исчезнешь, и ты превратишься в обычного человека, лишенного даже крупницы духовной силы — станешь хуже любого простолюдина.

Сы Юаньхао говорил беспристрастно, но каждое произнесенное им слово было жестоким. Многие одаренные приходили в себя после того, как их талант исторгался, но удар, который они получали после пробуждения, оказывался еще более невыносимым: они не могли выполнять никакую тяжелую или грязную работу, не говоря уже о том, чтобы сражаться с дикими зверьми.

Юань Су протянул правую руку, и линии его ладони отчетливо запечатлелись в его глазах. Из центра ладони исходила странная сила, называемая «опорной мощью». Опорная мощь могла материализовать так называемое «опорное орудие». Это сверхъестественное явление когда-то вызывало у него удивление и даже легкое, едва заметное радостное изумление.

А теперь кто-то говорит, что эта его способность вскоре будет отобрана.

Юань Су изначально был обычным человеком, и если бы эта способность исчезла, он бы не испытал сильного разочарования. Но это тело принадлежало не ему, и до того, как он сюда попал, того человека называли «мужчиной-идеалом» — его талант был безупречен, а учеба, карьера, связи и всё остальное процветали день ото дня.

Однако после того, как он вселился в это тело, он не только мимоходом материализовал для того парня снайперскую винтовку, но теперь, возможно, даже снайперскую винтовку создать уже не сможет.

Юань Су испытывал чувство, будто подвел того человека, и сейчас это ощущение проявлялось особенно отчетливо.

— Ты... можешь сейчас материализовать свое опорное орудие, посмотри на него еще пару раз, потом уже не увидишь.

Почему эти слова звучали так чертовски неприятно?

Юань Су глубоко вздохнул, отбросив посторонние мысли. Не обращая внимания на

присутствие Сы Юаньхао, он мысленно восстановил в памяти то ощущение, когда впервые материализовал «Баррет». Он чувствовал особую силу, таящуюся в его позвоночнике, и попытался задействовать ее. Однако эта сила казалась вязкой, тугой и даже источала легкое жжение — управлять ею было в несколько раз труднее, чем в первый раз.

Сы Юаньхао наблюдал со стороны за ладонью Юань Су: ему тоже очень хотелось узнать, каково же опорное орудие Юань Су.

Во Второй академии он просмотрел множество видеозаписей сражений с участием Юань Су. На некоторых из них авторы сомневались в силе Юань Су, покадрово анализируя движения противника, и даже приводили убедительное доказательство: Юань Су еще не смог материализовать собственное опорное орудие, и во время боев в его руках всегда находилось самое настоящее оружие.

Но как такое могло быть?

Сы Юаньхао еще никогда не видел, чтобы кто-то не мог материализовать собственное опорное орудие из-за слишком высокого уровня таланта. Он верил, что у Юань Су есть свое опорное орудие, просто остальные не способны его разглядеть.

На правой руке Юань Су постепенно клубился черный туман. Было невооруженным глазом заметно, что этот туман стал гораздо жиже, чем при прошлой материализации. Юань Су долго выжидал, прежде чем взять черный туман под контроль для создания опорного орудия.

Воздух над его правой рукой исказился. Черный туман то сгущался, то рассеивался, и лишь после нескольких попыток стабилизировался. От ствола и затвора до прицела и приклада постепенно собралась целая снайперская винтовка.

Это был именно «Баррет».

Стоило «Баррету» материализоваться, как выносливость Юань Су достигла предела. Он еще не успел разжать руку, как винтовка перетянула его ладонь вниз, заставив все его тело невольно податься вперед.

Приклад ударился о край кровати, издав два хрустящих звука, а затем постепенно растворился в воздухе.

В тот самый момент, когда он едва не разделил участь «Баррета», чья-то рука обвила его стан.

От нее вел слабый аромат вина.

Симптомы

Юань Су думал, что благодаря этой руке ему удастся избежать столкновения с деревянной поверхностью кровати, однако реальность доказала, что он слишком высоко оценивал Сы Юаньхао.

Сы Юаньхао не только не смог предотвратить его падение вперед, но и сам пошатнулся от толчка. Тело Сы Юаньхао навалилось на его спину, колено ударилось о край кровати, издав глухой стук.

Слова, которые Юань Су собирался произнести, мгновенно застряли у него в горле:

— Ты... ты в порядке?

— В порядке. — Сы Юаньхао уперся второй рукой в край кровати и поднялся с Юань Су.

Спина Юань Су обнажилась перед его глазами: тусклый свет исчезал с видимой глазу скоростью, и ее покрывал слой серовато-белого цвета, выглядевший так, словно вырос прямо поверх кожи на позвоночнике.

Юань Су чувствовал, что на его спине, казалось, все еще сохранялось тепло верхней одежды и длинных волос того человека — прохладное, с легким винным душком, от которого у него кружилась голова.

Сы Юаньхао отступил на несколько шагов, сохраняя дистанцию, и спросил его:

— Та снайперская винтовка только что — твое опорное оружие?

Юань Су замер на пару секунд, прежде чем ответить:

— Да, мое.

— Полное? — спросил Сы Юаньхао. Другие одаренные тоже порой материализовали горячее оружие, но созданные ими образцы либо состояли из одной лишь оболочки, либо в них не хватало множества деталей.

Холодное оружие оставалось главным направлением среди опорных орудий.

— Мм... что? — Юань Су пришел в себя.

— Ничего. — Сы Юаньхао вдруг подумал, что задавать подобные вопросы одаренным крайне неприлично.

Никто не станет рассказывать кому попало характеристики своего опорного орудия. Поведать о них незнакомому человеку — все равно что бойцу раскрыть постороннему свои уязвимые точки: с каждым новым словом опасность возрастает еще на капельку. То таинственное тусклое сияние уже полностью растворилось в спине Юань Су. Взгляд Сы Юаньхао неотрывно следил за его позвоночником, и лишь теперь он отвел глаза от обнаженной спины юноши. Он хотел увидеть его лицо, но разглядел лишь затылок:

— Ты всё еще чувствуешь боль?

— Боль прошла, — ответил Юань Су. Боль, исходившая из его спины, казалось, ушла вместе с удалением Сы Юаньхао. Теперь, не считая всеобщей слабости, тяжести во всем теле и легкой вялости, он больше не чувствовал никакого дискомфорта.

Сы Юаньхао сделал два шага вперед, заглянув в лицо Юань Су сбоку, и произнес:

— Твой талант теперь полностью исчез.

Юань Су приоткрыл рот, но так ничего и не вымолвил.

Сы Юаньхао обошел его спереди, вглядываясь в лицо, и продолжил:

— Иными словами, теперь ты — самый обыкновенный человек, лишенный духовной силы.

Ему хотелось рассмотреть, какое выражение появится на лице Юань Су после этой новости, совпадет ли оно с его собственными ожиданиями...

Взгляд Юань Су остался прежним и не был направлен на Сы Юаньхао. Тот услышал лишь два слова:

— Вот как?

— Да. Теперь ты даже хуже обычного человека.

Сы Юаньхао показалось, что он проявляет некоторую бессердечность, раз может говорить такое человеку, у которого только что отобрали талант.

— Понятно.

На лице Юань Су, произнесшего это, застыло растерянное выражение — казалось, он был потрясен, но в то же время воспринимал случившееся как должное, спокойно смирившись с неизбежным.

Реакция Юань Су оказалась совсем не такой, какой ее себе воображал Сы Юаньхао. В его мыслях, узнав о потере таланта, Юань Су должен был биться в истерике, отказываться верить в услышанное, отрицать суровую реальность, а затем пытаться покончить с собой... Разве не так?

— И это вся твоя реакция? — Сы Юаньхао подался вперед и резко схватил его за плечи.

Юань Су поднял голову, прямо встретившись с ним взглядом, и усмехнулся:

— А что ты ожидал? Разве несколько минут назад ты сам не предупреждал меня об этом? Я уже знал исход событий, неужели нужно было изображать крайнее удивление?

Он разжал кулак одной руки и указал пальцем на окно:

— Или ты надеешься, что я наложу на себя руки? Разве плохо просто жить?

Помолчав немного, он добавил:

— К тому же, я боюсь боли.

Эти слова Юань Су прозвучали так, будто он оправдывался за нежелание сводить счеты с жизнью исключительно страхом перед болью — по крайней мере, именно так это услышал Сы Юаньхао. Сы Юаньхао так и не смог высказать то, что собирался, столкнувшись с такой откровенностью. Он разжал руки, выглядя довольно потерянным — этот юноша перед ним оказался куда сильнее, чем он сам.

Оказавшись в схожей ситуации, он автоматически судил по себе, полагая, что и другие сделают тот же выбор. Все те картины, что рисовало воображение Сы Юаньхао... всё это он сам пережил уже после того, как лишился своего таланта. И если он не наложил на себя руки по настоящему, то лишь по той же причине, что и Юань Су — он тоже боялся боли.

Юань Су, разглядывая лицо Сы Юаньхао, подумал, что выражение у того весьма забавное. Ему захотелось отпустить какую-нибудь шутку, чтобы подразнить собеседника, но тут же мелькнула мысль, что в этом нет никакого смысла.

— Кстати, девятый дядя, есть кое-что, о чем я хотел спросить с самого пробуждения, — произнес Юань Су.

Сы Юаньхао посмотрел на него.

Юань Су тут же продолжил:

— Куда подевалась моя верхняя одежда?

Проснуться и обнаружить, что с тебя сняли одежду — пугающий опыт, хорошо хоть штаны остались на месте.

Ранее Юань Су пошарил рукой по собственной спине и не нащупал никаких следов ранений. Иными словами, на его торце не было никаких травм, а значит, верхнюю одежду снимали вовсе не для лечения.

Или же здесь существовали какие-то особые обычаи? Например, во время лишения таланта полагалось обязательно раздеваться по пояс? Юань Су предавался хаотичным мыслям, раздумывая о том, что позже нужно будет поискать информацию об утрате таланта, как Сы Юаньхао уже достал из стоявшего рядом шкафа чёрную куртку с капюшоном — ту самую, в которую Юань Су был одет до того, как потерял сознание. Помимо одежды, он вернул ему и наручный компьютер, снятый с левого запястья.

Одевку куртку и застегнув наручный компьютер, Юань Су почувствовал, что снова стал

прежним Юань Су, тем самым Юань Су, которого называли мужским идеалом Империи, пусть его жизнь этот самый идеалы и превратил в полный беспорядок.

— Это ты принёс меня сюда? — эта комната была ему незнакома, по крайней мере, он просыпался не в ней в предыдущие разы.

Юань Су медленно перебрался к краю кровати. Раньше подобное движение не стоило ему ни малейших усилий, но теперь он мог лишь сидеть на краю постели и тяжело дышать.

Сы Юаньхао холодным взглядом следил за его движениями и ответил:

— Нет.

Оперевшись стопами о пол, Юань Су наконец-то в полной мере осознал, что означали слова Сы Юаньхао о том, что он даже хуже обычного человека.

Чтобы добраться до края кровати, он потратил половину своих сил, а стоять на ногах оказалось попросту невозможно — ощущения были такие, будто пяти- или шестилетний ребёнок пытается управлять взрослым телом, на которое банально не хватает мощи.

Уперевшись обеими руками в матрас и полагаясь лишь на прочность костей, чтобы удержать центр тяжести, Юань Су с трудом забрался обратно на кровать и сел.

<http://bllate.org/book/21218/2147185>